

АФИША

ИЗБРАННОЕ

«Ромео и Джульетта»
возвращаются в Каменный город

В Губахе и её окрестностях проходит второй фестиваль театров на ландшафте «Тайны горы Крестовой». На территории уникального геологического памятника — Каменного города — вновь пройдут показы спектакля «Ромео и Джульетта», премьера которого состоялась ровно год назад. Известную всему миру пьесу в уникальном природном «городе» с узкими «улицами», напоминающими средневековую Европу, с участием актёров московских театров представит студия-театр «Доминанта» (Губаха).

Стать участниками уникального театрального представления предложат и самим зрителям. Уже на входе в Каменный город его гости попадут в средневековую Верону, где полюбили друг друга герои пьесы Шекспира, и смогут выбрать для себя одну из сторон, став частью семейства Монтекки или Капулетти.

Участвуя в пьесе, зрители вслед за главными героями будут перемещаться по семи площадкам Каменного города. Сопровождать действия спектакля будут флейта, скрипка и гитара — традиционные музыкальные инструменты итальянской истории.

Всего под открытым небом состоится восемь спектаклей, каждый из которых смогут посетить не более 60 зрителей. Организаторы при этом отмечают, что на время представления в Каменный город будут допускать только зрителей с билетами, чтобы максимально обеспечить безопасность участников действия на природном ландшафте.

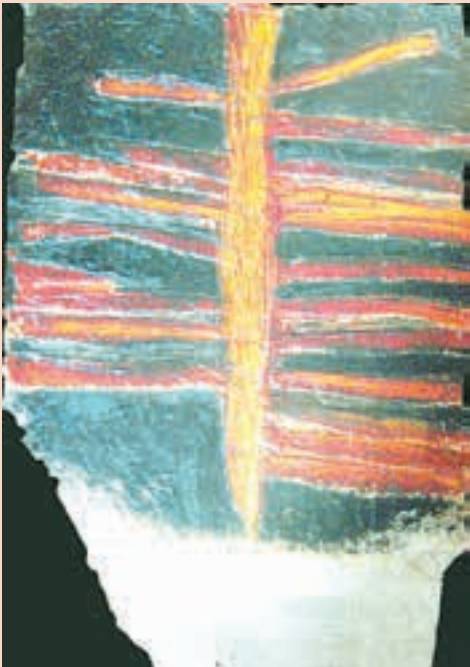

Гремячинский район, Каменный город, 6, 7, 13 и 14 июля, 14.00 и 18.00.
Все подробности и возможность приобрести билеты online — на сайте фестиваля «Тайны горы Крестовой» www.krestovaya.ru

FlowerSandBullets и «Цитадель»

В Центральном выставочном зале открываются две персональные выставки: Вадим Михайлов в экспозиции с «навороченным» названием FlowerSandBullets (что-то вроде «ЦветокПесокПули») представляет живопись, объекты и инсталляции, а Юрий Шикин демонстрирует мелкую пластику в экспозиции «Цитадель».

Живопись Вадима Михайлова — это субъективная модель меняющейся на глазах художника действительности. С присущей ему острой откровенностью он переплавляет собственные ощущения в спрессованный, гудящий от напряжения образ. Мир его картин — чистейший урбанизм, городская жизнь изнутри, не распространяющаяся дальше придомового пустыря.

Так, папье-маше как структурная подоснова отсылает к бетонным поверхностям. Выцарапанные, как на стенах домов, надписи отдалённо намекают на присутствие человека. С помощью едва ли жизнеподобных изображений художник доносит до нас скрытый, второй смысл привычных предметов и явлений. Его цветы агрессивны, как запечатлённые в статике экспансивные пули. Белая бумага — для приказов, отправляющих на смерть. Чёрная темнота — зияющая воронка, скрывающая обожжённую плоть.

Работы Вадима Михайлова интересны не только сутью, но и самим «веществом живописи». Для его полотен характерна особая, обжигающая своей экспрессивной силой цветовая схема. Как правило, композиция строится из нескольких немногочисленных, резко контрастирующих цветов, каждый из которых приобретает свою собственную динамику, неся отзвуки сюрреалистического автоматизма.

Будто вырывая из темноты, художник создаёт очаги интенсивного цвета. Алые сполохи словно пульсируют сквозь мрачную усталость чёрного. Автор усиливает визуальную мощь красного до такой степени, что он становится физически осязаемым. Играя на психологическом воздействии, используя агрессивный эффект красного цвета, художник буквально создаёт турбулентные вихри в сознании зрителя.

Застывшее кипение мазков, выцарапанные надписи, конгломераты папье-маше — поверхность картин Михайлова настолько рельефна, что может одновременно стать и натюрмортом, и некой архитектурной аббревиатурой.

Скрытое маской лицо — таков импульс, вдохновивший Юрия Шикина на создание нового скульптурного цикла. Какие тайны скрывает маска, словно вторая кожа, приросшая к нам? Одна ли она, или человеческая суть подобна многослойной луковице, окружённой со всех сторон бесчисленными рядами всё новых и новых оболочек — масок на все случаи жизни? Маска как возможность приспособиться к окружающей действительности. Маска как акт самоутверждения. Маска как средство защиты от окружающего мира. Маска как некий образ, призванный скрыть сущность человека, его истинное «я». И есть ли она вообще — эта самая подлинная сущность, или всё, что представляет собой наша психика, — это динамический вихрь сменяющих друг друга личин? Да и чем, собственно, не угодила нам маска? Отчего простой атрибут карнавала и праздника превратился в нашем повседневном языке в синоним неискренности и лицемерия?

Снова и снова погружаясь в глубины человековедения, используя маску в качестве пластической метафоры, Юрий Шикин рисует эмоциональный мир человека в индивидуальной скульптурной поэтике.

Центральный выставочный зал, 9 июля — 9 августа

«Большая Волга»

Впервые за последние 65 лет в Перми пройдёт ежегодная отчётная выставка художников Поволжья «Большая Волга». Она и в самом деле большая: более 1 тыс. работ художников из 13 регионов Поволжья заняли все три павильона выставочного центра «Пермская ярмарка» — здесь живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное, театральное и церковное искусство. Художники Пермского края представлены достойно — более 70 работ 59 авторов.

Такие выставки (они называются зональными) — реликт советской эпохи, который проявляет завидную живучесть. Пермь оказалась достойна принимать «Большую Волгу» впервые с 1967 года.

Выставочный центр «Пермская ярмарка», 11 июля — 11 августа